

ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ СХОДСТВА И РАЗЛИЧИЯ СЛОВСОЧЕТАНИЙ С ОТНОСИТЕЛЬНЫМ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫМ И СУБСТАНТИВНЫХ КОМПОЗИТОВ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Ключевые слова: словообразование, полевое структурирование, атрибут, относительное прилагательное, субстантивный композит, немецкий язык.

Статья демонстрирует результаты сопоставительного исследования функционально-семантических особенностей словосочетания с относительным прилагательным и определительного субстантивного композита в зависимости от условий их употребления. И первый компонент определительного композита, и относительное прилагательное являются способами выражения предметно-относительного признака в современном немецком языке, что дает основание для их сопоставления. Источником материала для исследования послужили тексты современной немецкоязычной прессы из Немецкого справочного корпуса (Deutsches Referenzkorpus — DeReKo) Института немецкого языка г. Маннгейма. В ходе работы были рассмотрены четыре пары атрибутивных комплексов со следующими определительными компонентами: *pflanzlich* — *Pflanzen-*, *tierisch* — *Tier-*, *ärztlich* — *Arzt-/Ärzte-*, *studentisch* — *Student-*. Основным методом исследования стал метод полевого структурирования, разработанный и введенный в практику лексико-грамматических исследований В. Г. Адмони. Метод помогает рассмотреть языковые явления в их многоаспектности, учесть их неоднородность и недискретность, выделить центральную область проявления определенного признака и периферийную зону. На выбор необходимых языковых единиц в каждом конкретном случае влияет комплекс причин: лексическое значение определяющего и определяемого компонента, степень лексикализованности, влияние окружающего контекста. При всей индивидуальности функционального разграничения в каждой паре рассматриваемых языковых единиц в результате исследования удалось выявить некоторые общие тенденции их функционирования. Можно выделить область функционально-семантического пересечения, в которой возможно употребление и атрибутивных словосочетаний с относительными прилагательными, и субстантивных композитов. В ряде случаев в общей функционально-семантической области преимущество имеет либо словосочетание с относительным прилагательным, либо субстантивный композит, что связано с закрепившейся традицией употребления, но иногда явных различий в частотности употребления не наблюдается. В проанализированных парах атрибутивов удалось выявить свои специфические области их употребления. Работа вносит вклад в изучение функционально-семантических свойств синонимичных лексико-грамматических языковых явлений, уточнение границ общей области их употребления и определение их дифференциальных признаков.

FUNCTIONAL-SEMANTICAL SIMILARITIES AND DIFFERENCES OF ATTRIBUTIVE CONSTRUCTIONS WITH RELATIVE ADJECTIVE AND COMPOUND NOUNS IN GERMAN LANGUAGE

Keywords: word formation, field structuring, attribute, relative adjective, compound noun, German language.

The article presents results of a contrastive-comparative study of the definitive substantive compound and the word combination with relative adjective depending on the use case. The reason why they can be compared is that, in modern German, both the first component of the compound noun and the relative adjective express the object-relative meaning. The study material is taken from the German Reference Corpus (Deutsches Referenzkorpus, DeReKo) of written texts of the Institute of German Language in Mannheim. This paper considered attributive constructions with the determining components *pflanzlich* — *Pflanzen-*, *tierisch* — *Tier-*, *ärztlich* — *Arzt-/Ärzte-*, *studentisch* — *Student-*, using the method of field structuring that was developed and introduced into the lexical-grammatical studies by V.G. Admoni. The method takes into account the multidimensionality, heterogeneity and continuity of lexical-grammatical phenomena, identifying the central area of manifestation of a specified feature and the periphery zone. The choice between an attributive construction and a compound noun depends on the lexical meaning of determining and determinate components, the lexicalization stage, and the influence of context. Although the functional boundaries of every compared pair are individual, both attributes share a specific area of usage. In some cases, preference for one of the attributes is owed to traditions of specific functional styles; in other cases, usage frequencies differ only slightly. For some attributive constructions and compound nouns, specific usage areas could be identified. The research contributes to the study of functional-semantic features of synonymic lexical-grammatical language phenomena, identifies their differential features and sets the boundaries of their shared usage area.

1. Введение

Одним из важнейших достижений В. Г. Адмони в области изучения грамматики является его концепция полевой структуры грамматических явлений. Идея полевой структуры и полевой подход впервые были им представлены в качестве «фундаментального теоретического принципа» в книге «Основы теории грамматики» [3, с. 8] и нашли свое развитие в его последующих работах [1; 2]. Этот принцип позволяет рассматривать грамматические и лексико-грамматические явления в их многоаспектности, учесть их неоднородность, континуальность и недискретность, выделить центральную область проявления определенного признака и периферийную зону.

Действенность и продуктивность метода полевого структурирования доказывают многочисленные исследования, использующие его в качестве своей основы. В первую очередь следует отметить труды ученых — младших современников В.Г. Адмони, разрабатывающих концепцию поля в преломлении своих научных изысканий. Так, полевым структурам уделял большое внимание А.В. Бондарко (см., например: [5; 6; 7]). В.М. Павлов использовал данный подход при рассмотрении проблемы соотношения лексики и синтаксиса [10] и в последующие годы обращался непосредственно к теме полевого структурирования [12; 13; 14]. Применение полевого подхода можно наблюдать и в исследованиях последних десяти лет [4; 8; 15; 16; 18].

В данной статье представлены результаты исследования, полученные с помощью метода полевого структурирования. Речь идет о функционально-семантическом сопоставлении определительного субстантивного композита и словосочетания отсубстантивного прилагательного с существительным, например: *Tiergarten — tierische Produkte, Arztpflichten — ärztliche Pflichten, Studentenzimmer — studentisches Zimmer*. И субстантивный композит, и словосочетание с относительным прилагательным являются способами выражения внутреннего предметно-относительного признака, то есть признака, выраженного через отношение к предмету, при этом слово *предмет* понимается в общекатегориальном смысле [10, с.140]. Внутренним предметно-относительный признак назван, потому что словосочетание или сложное существительное выражают «видовую характеристику класса явлений, выделяемых из более широкого класса как его особая разновидность» [11, с.35]. Цель исследования — определение функционально-семантической общности и функционально-семантических различий этих языковых единиц в зависимости от условий их употребления.

Источником материала послужили тексты современной немецкой, австрийской и швейцарской прессы из Немецкого справочного корпуса письменных текстов (Deutsches Referenzkorpus — DeReKo)¹ Института немецкого языка г. Маннгейма, использование которого позволяет в достаточно краткий срок собрать репрезентативный

¹ <http://www.ids-mannheim.de/cosmas2/> (дата обращения: 22.01.2020). Далее примеры цит. по этому источнику — DeReCo, в круглых скобках указываются название периодического издания и дата публикации цитируемого текста.

корпус примеров и, в частности, учесть такие критерии оценки, как распространенность и частотность.

В современной германистике существует немало работ, посвященных лексико-грамматическим свойствам и функциональной специфике композитов [10; 20; 23; 24] и особенностям отсубстантивных прилагательных [9; 17; 19; 21]. В ряде исследований проводится сопоставление композитов и атрибутивных конструкций с отсубстантивными прилагательными [21; 22]; в частности, П. Хольцер определяет общую тенденцию общности и различия их функционально-семантических свойств: первый компонент композита выполняет обобщающую и типизирующую функцию, отсубстантивное прилагательное — также обобщающую и типизирующую функцию с тенденцией к «характеризующей интерпретации» [22, S. 86].

В. Г. Адмони характеризует словосложение в немецком языке как многомерное и многоаспектное языковое явление, которому свойственны признаки, «лежащие в разных плоскостях». «Среди... явлений парадигматического строя немецкого языка, для которых особенно характерны противоречивость и переходность, надо назвать прежде всего словосложение, которое, с одной стороны, имеет лексический характер (служит образованию новых лексических единиц), а с другой, во многом подобно синтаксическим образованиям» [1]. В. М. Павлов, действуя в русле идей В. Г. Адмони и А. В. Бондарко и применяя метод полевого структурирования, определяет обобщенно-грамматическое значение субстантивного композита как «выражение признаков атрибутивного субстантивного комплекса с внутренней предметно-относительной связью компонентов». При этом обобщенно-грамматическое значение «непосредственно связывается с полевой структурой ее семантических реализаций» [10, с. 135].

Другим способом выражения предметно-относительного признака является словосочетание с относительным прилагательным, возникшее в немецком языке позже субстантивного композита и в полной мере получившее свое развитие только в нововерхненемецкий период [9, с. 19]. Если качественное прилагательное выражает один и тот же признак (*зеленый*) в разных предметах («одинаковое в разном»), то относительное прилагательное само по себе указывает на отношение к предмету как таковому, но в каждом конкретном словосочетании реализует самые различные предметные отношения, что знаменует их «семантическую цельность» [11, с. 34].

Свойство субстантивного композита с функциональной точки зрения выступать в речи подобно свободному словосочетанию, с одной стороны, и способность относительного прилагательного указывать в словосочетании на определенный тип предмета и выполнять номинативную функцию — с другой, а также обобщенное грамматическое значение предметно-относительного признака дает возможность полноценного сравнения функционально-семантических свойств данных атрибутивных комплексов.

2. Сопоставление функционально-семантических свойств субстантивных композитов и словосочетаний с относительными прилагательными

Опыт сопоставительного исследования средств выражения предметно-относительного признака (см. сопоставительный анализ словосочетаний с отсубстантивными прилагательными и субстантивных композитов с темпоральным значением: [17, с.151–208]) дает возможность судить о некоторых причинах, влияющих на выбор соответствующих языковых единиц. В качестве таких причин можно назвать, например, лексическое значение определяющего и определяемого компонента, степень лексикализованности, влияние окружающего контекста — в рамках предложения или в рамках текста (функциональный тип текста). Можно предположить ситуации употребления, когда при наличии субстантивного композита и словосочетания с отсубстантивным прилагательным с одинаковым лексическим составом возможно употребление только композита или только атрибутивной конструкции, либо ситуации, когда функционально-семантические различия не очевидны.

Для данного исследования были выбраны субстантивные композиты и определительные словосочетания с относительным прилагательным с одинаковым лексическим наполнением (по крайней мере, определительного компонента), имеющие различную степень ясности функционально-семантических различий. Например, значения прилагательных *pflanzlich* ‘растительный’ и *tierisch* ‘животный’ довольно четко определены в современных толковых словарях, так что разграничение сферы употребления словосочетаний с данными прилагательными и композитов с первыми компонентами *Pflanzen-* и *Tier-* кажутся очевидными. Для словосочетаний с прилагательным *ärztlich* ‘врачебный’ и субстантивных

композигов с первым компонентом *Arzt-/Ärzte*- эти различия не так очевидны и лежат в функционально-стилистической области. Функционально-семантические различия словосочетаний с прилагательным *studentisch* ‘студенческий’ и субстантивных композигов с первым компонентом *Student*- наименее ясны.

2.1. *Pflanzliche Kost, tierische Produkte* — *Pflanzenschutz, Tierwelt*

Согласно современным словарям², прилагательным *pflanzlich* и *tierisch* свойственны два основных значения: ‘относящийся к животным/растениям’ и ‘произведенный из сырья растительного/животного происхождения’. В первом значении, более общем, отражается отношение человека к животным и растениям как к части живой природы, во втором — отношение практическое, как к источнику жизненно необходимых средств существования. Во втором значении прилагательные *pflanzlich* и *tierisch* частотны в научных и научно популярных текстах: *pflanzliches Öl* ‘растительное масло’, *pflanzliches Arzneimittel* ‘растительное лекарственное средство’, *tierische Produkte* ‘продукты животного происхождения’, *tierische Proteine* ‘животные белки’ и тому подобное. Но функция указания на растительное/животное происхождение продукта не является исключительной для относительных прилагательных. Анализ словоупотреблений показывает, что субстантивные композиги с соответствующими первыми компонентами могут выражать те же отношения, например: *Pflanzenöl* ‘растительное масло’, *Pflanzenkost* ‘растительная пища’, *Pflanzeneiweiß* ‘растительный белок’, *Tierfett* ‘животный жир’, *Tierprodukte* ‘продукты животного происхождения’. Правда, субстантивные словосочетания в этих значениях, как правило, оказываются более частотными:

- (1) *Die Umstellung auf pflanzliche Kost sei jedoch kein Kinderspiel, warnen Ärzte. Veganer müssen darauf achten, dass sie die Bandbreite an Nahrungsmitteln, die ihnen zur Verfügung stehen, voll ausschöpfen* (St. Galler Tagblatt, 09.04.2018). — «Переход на растительное питание — это не детская игра, считают врачи. Веганы должны следить за тем, чтобы потреблять весь спектр питательных веществ,

² DWDS: Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache. <https://www.dwds.de/> (дата обращения: 07.10.2019); Duden Online. <https://www.duden.de/woerterbuch> (дата обращения: 07.10.2019). Далее значения немецких слов даются по указанным словарям.

находящихся в их распоряжении» (перевод здесь и далее мой. — Л. С.);

- (2) *Zwar haben Vegetariereine — im Durchschnitt — höhere Lebenserwartung. Aber auch das verdanken sie nicht der **Pflanzenkost** allein, sondern einer Lebensführung, die ganz allgemein an der Erhaltung der Gesundheit ausgerichtet ist* (Nürnberger Zeitung, 01.07.2009). — «Хотя вегетарианцы в среднем имеют большую продолжительность жизни. Но этим они обязаны не только растительной пище, но и здоровому образу жизни в целом».

Первые компоненты композитов *Pflanzen-/Tier-* имеют разную сочетаемость, например: *Pflanzengesellschaft* 'растительное сообщество', *Pflanzendecke* 'растительный покров'; *Tierkind* 'детеныш', *Tierfilm* 'фильм о животных', *Tierkolonie* 'колония животных', — но наиболее распространенным и специфичным для них, в отличие от относительных прилагательных, являются объектные отношения: *Pflanzenschutz* 'защита растений', *Pflanzenkrankheit* 'болезнь растений'; *Tierfreund* 'любитель животных', *Tierliebe* 'любовь к животным' и прочее. Сопоставление данных атрибутивных сочетаний позволяет выявить взаимоисключающие случаи, когда словосочетание с относительным прилагательным и соответствующие композиты демонстрируют различные семантические отношения между компонентами: *pflanzliche Ernährung* 'растительное питание' — *Pflanzenernährung* 'питание растений', *pflanzliche Herkunft* 'растительное происхождение' — *Planzenherkunft* 'происхождение растений'; *tierische Freunde* 'друзья-животные' — *Tierfreunde* 'любители животных'.

Прилагательное *tierisch* встречается в текстах в сочетании с существительными широкого спектра значений: *tierischer Autor* 'автор рассказов о животных (букв. 'звериный автор')', *tierische Einwohner* 'жильцы-животные', *tierischer Christkindlmarkt* 'рождественский базар в зоопарке (букв. 'звериный рождественский базар')', *tierische Allergie* 'аллергия на шерсть животных' и другие. Нередко это единичные речевые употребления, обладающие большой содержательной емкостью, которая, как показывают примеры, полностью раскрывается только в соответствующем контексте. Композиты из тех же лексических компонентов при этом часто не обнаруживаются:

- (3) *Auf 35 Hektar Land tummeln sich noch **tierische** Gesellen wie Flora,*

Tiramisu, Tussi, Farina und Co. — 18 Milchkühe, die die Grundlage für die Milchprodukte und die Käserei des Hofes liefern (Rhein-Zeitung, 17.07.1999). — «На территории 35 га резвятся рогатые подружки Флора, Тирамису, Тусси, Фарина и другие — 18 молочных коров, поставляющих основное сырье для изготовления молочных продуктов и сыра в хозяйстве»;

- (4) *An zwei „tierische Ereignisse“ erinnerte er sich heute noch schmunzelnd zurück: „Ein Schüler hatte einmal eine Maus in seiner Schultasche“, erzählt Pohl. Das kleine Tier kam frei und lief in der Klasse herum...* (Burgenländische Volkszeitung, 16.07.2008) — «О двух происшествиях с животными он сегодня вспоминает с улыбкой: „Один ученик как-то принес в портфеле мышь“, — говорит Поль. Зверек выбежал и стал носиться по классу...».

Прилагательное *tierisch* может также в сочетании с некоторыми существительными выражать эмоциональную оценку на метафорической основе:

- (5) *Ich bin kein Killer, ich habe nur tierische Angst davor, daß die Freiheitlichen die Nummer eins werden* (Kleine Zeitung, 02.07.1998). — «Я не убийца, просто у меня возникает животный страх, когда я представляю себе, что свободные демократы могут стать первым номером».

Таким образом, указание на растительное/животное происхождение является типичной функцией прилагательных *pflanzlich* и *tierisch*, но ее могут выполнять и первые компоненты субстантивных композитов *Pflanzen-* и *Tier-*. Специфической функцией субстантивных композитов с первым компонентом *Pflanzen-* и *Tier-* является передача объектных отношений. Для прилагательного *tierisch* характерна сочетаемость с существительными, разнообразными по значению, словосочетания с этим прилагательным передают комплексные зависимые от контекста семантические отношения и могут выражать эмоциональную оценку.

2.2. *Ärztliche Betreuung — Arztpraxis — Ärztegesetz*

Словосочетания с прилагательным *ärztlich* часто встречаются в официальных медицинских документах, в рекламе медицинских услуг и в статьях прессы, посвященных проблемам медицины. Относительное прилагательное *ärztlich* демонстрирует достаточно

широкую сочетаемость с существительными различной семантики: *ärztlicher Alltag* ‘повседневная жизнь врачей’, *ärztliche Abteilung* ‘медицинское отделение’, *ärztliche Praxis* ‘врачебная практика’, *ärztliche Honorare* ‘гонорары врачей’, *ärztlicher Alkoholverbot* ‘медицинский запрет алкоголя’, *ärztliche Verantwortung* ‘врачебная ответственность’. Однако по частотности и распространенности очевидным образом выделяются словосочетания с существительными, обозначающими какое-либо действие или результат действия в отношении пациента: *ärztliche Beratung* ‘медицинская консультация’, *ärztliche Hilfe* ‘медицинская помощь’, *ärztliche Untersuchung* ‘медицинский осмотр’, *ärztliche Diagnose* ‘медицинский диагноз’, *ärztliche Behandlung* ‘медицинские услуги’, а также обозначения должностей: *ärztlicher Direktor* ‘главный врач’, *ärztlicher Leiter* ‘заведующий отделением’, *ärztlicher Mitarbeiter* ‘медицинский сотрудник’.

Указание на врачебную деятельность может быть выражено и с помощью субстантивных композитов с первым компонентом *Arzt-* (*Arztdiagnose* ‘медицинский диагноз’, *Arztbetreuung* ‘медицинский уход’), но частотность употребления таких композитов существенно ниже; кроме того, они обычно употребляются авторами, которые, скорее всего, мало знакомы с языком, принятым в медицинской сфере.

- (6) *Werden Sie im Büro privat angerufen, klären Sie das kurz, oder rufen Sie später zurück. Auf keinen Fall die Beziehungskrise oder die letzte Arztdiagnose diskutieren* (FOCUS, 19.11.2012). — «Если вы на работе отвечаете на личный звонок, то быстро решите проблему или перезвоните позже. Ни в коем случае нельзя обсуждать кризис в личных отношениях или последний медицинский диагноз».

Анализ примеров из корпуса DeReKo позволяет наблюдать амбивалентный характер прилагательного *ärztlich*: с одной стороны — это употребление в клишированных словосочетаниях официального медицинского языка, с другой стороны — оригинальные сочетания с существительными, описывающие сложные нестандартные ситуации. Как правило, это единичные речевые употребления; высказывания носят нередко иронический характер. Как показывают примеры, сфера употребления таких сочетаний — социальная политика:

- (7) *Neben einer besseren Information über die Krankheit und einer optimalen Therapie mahnte der katholische Kardinal Prof. Karl Lehmann in seinem Festvortrag zudem eine menschlichere Medizin an. Verantwortungsvolles Handeln gegenüber den Patienten sei keine „ärztliche Sozialromantik“* (Hannoversche Allgemeine, 12.04.2008). — «Наряду с упоминанием необходимости улучшения информирования пациентов и оптимального лечения кардинал Карл Леманн во время торжественной речи призвал к более гуманной медицине. Ответственное отношение к пациенту — это не „социальная романтика в области медицины“»;
- (8) *Die SPD weigert sich, den Plan von Gesundheitsminister Hermann Gröhe für ein strafrechtliches Verbot der Sterbehilfe zu unterstützen. Es müssten „ärztliche Spielräume für extreme Situationen“ offengehalten werden, forderte die Abgeordnete Kerstin Griese (SPD)* (Hamburger Morgenpost, 23.07.2014). — «СДПГ не поддерживает план министра здравоохранения Хермана Грое законодательно запретить эвтаназию. Врачам необходимо оставить возможность „свободы действий в экстремальных ситуациях“, потребовала депутат Керстин Гризе (СДПГ)».

Композиты с первым компонентом *Arzt-/Ärzte-* ‘относящийся к врачу/врачам’ передают более широкий спектр отношений между составляющими. Первый компонент может указывать не только на субъект (*Ärztfehler* ‘врачебная ошибка’, *Arztausbildung* ‘медицинское образование’), что характерно и для словосочетаний с прилагательным (*ärztliche Fehler* ‘врачебные ошибки’, *ärztliche Ausbildung* ‘медицинское образование’), но и на объект действия (*Arztanrufe* ‘звонки врачу’, *Arztbesuch* ‘посещение врача’), что является спецификой именно субстантивного композита. Композит может выражать индивидуальную соотнесенность, указывать на врача как на человека, например:

- (9) *Zudem hatte sie als **Arzttochter** am ehesten Zugang zu tödlichen Substanzen* (Die Presse 07.11.2010). — «К тому же у нее как у дочери врача в первую очередь был доступ к смертоносным веществам»,

в то время как относительное прилагательное имеет более абстрактный характер и указывает на профессию.

Относительное прилагательное *ärztlich* характерно для текстов медицинской тематики; оно употребляется, с одной стороны, в ча-

стотных стандартных словосочетаниях, с другой стороны — в оригинальных индивидуальных высказываниях. Субстантивные композиты с первым компонентом *Arzt-/Ärzte-* демонстрируют более широкий спектр сочетаемости, обнаруживают специфическую сочетаемость (объектные отношения) и могут выражать индивидуальную соотношенность.

2.3. *Studentische Kultur — Studentenkeiße*

Употребление словосочетаний с прилагательным *studentisch* и субстантивных композитов с первым компонентом *Studenten-* обнаруживает наиболее широкую область пересечения функционально-семантических свойств.

Субстантивные композиты демонстрируют широкий диапазон семантических отношений между компонентами. Однако наиболее частотными для них оказываются сочетания, где может реализоваться типизирующая функция — функция выделения фрагмента действительности: *Studentenbewegung* ‘студенческое движение’, *Studentenzimmer* ‘студенческая комната’, *Studentenleben* ‘студенческая жизнь’, *Studentenkeiße* ‘студенческая пивная’, *Studentenzeitschrift* ‘студенческий журнал’, *Studentenchor* ‘студенческий хор’. Но сочетания относительного прилагательного *studentisch* с теми же определяемыми существительными не исключены и представлены в корпусе примеров, хотя и единичными примерами употребления.

Словосочетания с прилагательным *studentisch* также выражают самые различные отношения между компонентами: *studentischer Alltag* ‘студенческие будни’, *studentisches Engagement* ‘студенческая общественная деятельность’, *studentische Abschlussarbeit* ‘студенческая выпускная работа’, *studentische Aktivisten* ‘студенты-активисты’, *studentische Kritik* ‘студенческая критика’, *studentische Theatergruppe* ‘студенческая театральная группа’. Этим словосочетаниям, как и названным выше субстантивным композитам, также свойственна функция типизации. Кроме того, эти же отношения между компонентами, как правило, могут быть выражены и субстантивными композитами: *Studentenalltag* ‘студенческие будни’, *Studentenkritik* ‘студенческая критика’, *Studententheatergruppe* ‘студенческая театральная группа’. Специфической функцией, характерной для словосочетания с относительным при-

лагательным, является передача отношений идентификации: *studentische Beschäftigte* 'работающие студенты', *studentische Kellner* 'официанты-студенты', *studentische Koordinatorin* 'студентка-координатор', *studentische Eltern* 'студенты-родители', *studentische Mütter* 'студентки-матери':

- (10) ***Studentische Mütter an westdeutschen Hochschulen unterbrechen ihr Studium fünfmal häufiger als Studenten ohne Kinder*** (Süddeutsche Zeitung, 27.03.1993). — «Студентки-матери в западногерманских вузах прерывают учебу в пять раз чаще, чем студенты без детей».

В сочетаниях с прилагательным в большей степени раскрывается качественно-оценочный потенциал, основанный на представлении о жизни типичных студентов. Контекстом определяется, какой качественный компонент значения будет актуализирован, — например, значение 'уютный':

- (11) *Die Wohnung von B. ist auf eine studentische Art gemütlich und eher provisorisch eingerichtet* (Die tageszeitung, 17.05.2001). — «Квартира Б. по-студенчески уютно и скорее лишь временно обставлена».

В следующем примере это качественное значение 'модный, современный':

- (12) *Da ist, einerseits, das Erzkonservative, tief Dörfliche — wie im katholischen Eichsfeld... Da sind, andererseits, Städte wie das urbane, studentische Jena, eine Boomtown Ost* (Die Zeit, 24.10.2013). — «С одной стороны, сверхконсервативные, глубоко провинциальные, как например, католический Айхсфельд... С другой стороны, урбанистическая, студенческая Йена, быстро развивающийся город».

Атрибутивные словосочетания с прилагательным *studentisch* и субстантивные композиты с первым компонентом *Studenten-* оказываются слабо дифференцированными с функционально-семантической точки зрения: и относительное прилагательное, и первый компонент композита выполняют типизирующую функцию. Специфическим отношением между компонентами для словосочетания с относительным прилагательным *studentisch* является отношение идентификации; кроме того, прилагательное *studentisch* может выражать качественно-оценочное значение.

3. Выводы

Сопоставительный анализ функционально-семантических свойств словосочетаний с относительным прилагательным и определительными субстантивными композитами подтвердил их многомерность и неоднородность. Последовательное сопоставление четырех пар атрибутивных групп — словосочетаний с отсубстантивными прилагательными и субстантивными композитами с одинаковым лексическим наполнением — показало, что сферы употребления субстантивного композита и словосочетания с относительным прилагательным очерчиваются индивидуально в каждом конкретном случае и имеют различную степень пересечения.

Тем не менее можно выявить некоторые общие тенденции их функционирования. Эти общие правила и тенденции помогает определить и описать метод полевого структурирования. Для каждой пары «атрибутивное словосочетание — композит» выделяется область функционально-семантического пересечения, в которой возможно употребление и атрибутивных словосочетаний с прилагательными, и субстантивных композитов. В некоторых случаях в этой общей функционально-семантической области преимущество имеет либо словосочетание, либо композит, что связано с закрепившейся традицией употребления, например словосочетания с прилагательным *ärztlich* в медицинских текстах официального характера или словосочетания с прилагательными *pflanzlich* и *tierisch* при обозначении продуктов растительного и животного происхождения. Пример словосочетаний с прилагательным *studentisch* и композитами с первым компонентом *Student-* демонстрирует отсутствие явной дифференциации и тенденций к преимущественному употреблению в общей функционально-семантической области.

В каждой из проанализированных пар атрибутов удалось выявить специфические области употребления. Объектные отношения могут быть выражены только с помощью субстантивных композитов, отношение идентификации выражается с помощью словосочетаний с относительными прилагательными. Специфическая особенность словосочетаний с относительными прилагательными заключается в том, что они описывают нестандартные ситуации, обладают высокой содержательной емкостью, а их восприятие в большой степени зависит от контекста. Относительные прилага-

тельные могут выражать качественные и эмоционально оценочные значения.

Словосочетания с относительными прилагательными и определительные отсубстантивные композиты находятся в отношениях не столько конкуренции, сколько взаимного дополнения, функционально-семантические границы между ними прозрачны, что обеспечивает в конечном итоге гибкость языковой системы.

Литература

1. Адмони В.Г. Синтаксис современного немецкого языка. Л.: Просвещение, 1973. 176 с.
2. Адмони В.Г. Грамматический строй как система построения и общая теория грамматики. Л.: Наука, 1988. 240 с.
3. Адмони В.Г. Основы теории грамматики. 2-е изд., стер. М.: Едиториал УРСС, 2004. 104 с.
4. Архипова М.В. Теоретические изыскания феномена «чужой речи» в лингвистических исследованиях // Вестник Челяб. ун-та. 2009. № 30. С. 29–32.
5. Бондарко А.В. Основы функциональной грамматики: Языковая интерпретация идеи времени. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2001. 260 с.
6. Бондарко А.В. Полевые структуры в системе функциональной грамматики // Проблемы функциональной грамматики: Полевые структуры / отв. ред. А.В. Бондарко, С.А. Шубик. СПб.: Наука, 2005. С. 12–28.
7. Бондарко А.В. Принцип естественной классификации в сфере грамматики // Проблемы функциональной грамматики: Принцип естественной классификации / отв. ред. А.В. Бондарко, В.В. Казаковская. М.: Языки славянской культуры, 2013. С. 13–25.
8. Борисов А.Д. Семантико-функциональные особенности полевой периферии качественных прилагательных (на материале английской адъективной лексики) // Теоретические и прикладные аспекты изучения речевой деятельности. 2015. Т. 10, № 3. С. 5–11.
9. Нарустранг Е.В. Развитие относительного прилагательного в немецком языке (1450–1750 гг.): дис. ... канд. филол. наук / Ленингр. отделение Ин-та языкознания АН СССР. Л., 1982. 240 с.
10. Павлов В.М. Понятие лексемы и проблема отношений синтаксиса и словообразования. Л.: Наука, 1985. 299 с.
11. Павлов В.М. Качественность и субстанциальная семантика // Теория функциональной грамматики: Качественность, количественность / отв. ред. А.В. Бондарко. СПб.: Наука, 1996. С. 5–53.
12. Павлов В.М. Полевые структуры в строе языка. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та экономики и финансов, 1996. 116 с.

13. Павлов В. М. Принцип поля в грамматическом исследовании и идея противоречия // Исследования по языкознанию: К 70-летию члена-корреспондента РАН Александра Владимировича Бондарко / отв. ред. С. А. Шубик. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2001. С. 5–12.

14. Павлов В. М. О связи полевого подхода и естественной классификации // Проблемы функциональной грамматики: Принцип естественной классификации / отв. ред. А. В. Бондарко, В. В. Казаковская. М.: Языки славянской культуры, 2013. С. 26–37.

15. Постникова С. В. К вопросу о центре функционально-семантического поля сравнения (на материале немецкого языка) // Вестник Нижегород. ун-та им. Н. И. Лобачевского. 2009. № 5. С. 272–276.

16. Постникова С. В. Континуальность системы немецких прилагательных как отражение динамики ее развития // Вестник Нижегород. ун-та им. Н. И. Лобачевского. 2017. № 6. С. 218–221.

17. Слинина Л. Я. Отсубстантивные адъективные дериваты с темпоральным значением в современном немецком языке: дис. ... канд. филол. наук / Ин-т лингвист. исследований РАН. СПб., 2010. 304 с.

18. Тупилова Н. А. О полевого функционально-семантическом исследовании русского глагола // Вестник Волгоград. гос. ун-та. Сер. 2: Языкознание. 2013. № 3. С. 19–26.

19. Deutsche Wortbildung: Typen und Tendenzen in der Gegenwartssprache. Hauptteil 3: Das Adjektiv / hrsg. von H. Moser. Düsseldorf: Pädagogischer Verlag Schwann, 1978. 536 S.

20. Deutsche Wortbildung: Typen und Tendenzen in der Gegenwartssprache. Hauptteil 4: Substantivkomposita (Komposita und kompositionsähnliche Strukturen 1). Berlin; New York: Walter de Gruyter, 1991. 864 S.

21. Eichinger L. M. Syntaktische Transposition und semantische Derivation. Tübingen: Niemeyer, 1982. 250 S.

22. Holzer P. Das Relationsadjektiv in der spanischen und deutschen Gegenwartssprache. Innsbruck: LFU, 1993. 209 S.

23. Klos V. Komposition und Kompositionalität: Möglichkeiten und Grenzen der semantischen Dekodierung von Substantivkomposita. Berlin; New York: Walter de Gruyter, 2011. 365 S.

24. Ortner H., Ortner L. Zur Theorie und Praxis der Kompositaforschung. Tübingen: Gunter Narr, 1984. 406 S.

References

1. Admoni V. G. *Syntax of Modern German Language*. Leningrad, Prosveshchenie Publ., 1973, 176 p. (In Russian)

2. Admoni V. G. *Grammatical System as a System of Structure and General Theory of Grammar*. Leningrad, Nauka Publ., 1988, 239 p. (In Russian)

3. Admoni V. G. *Foundation of Theory of Grammar*. 2nd ed., ster. Moscow, Editorial URSS Publ., 2004, 104 p. (In Russian)
4. Arkhipova M. V. Theoretical Research of Phenomenon “Alien Speech” in Linguistic Study. *Vestnik Cheliab. un-ta*, 2009, no. 30, pp. 29–32. (In Russian)
5. Bondarko A. V. *Foundation of Functional Grammar: Language Interpretation of Idea of Time*. St. Petersburg, Izd-vo S.-Peterb. un-ta Publ., 2001, 260 p. (In Russian)
6. Bondarko A. V. Field Structures in the System of Functional Grammar. *Problemy funktsional'noi grammatiki: Polevye struktury*, ed. by A. V. Bondarko, S. A. Shubik. St. Petersburg, Nauka Publ., 2005, pp. 12–28. (In Russian)
7. Bondarko A. V. Principle of Natural Classification in Sphere of Grammar. *Problemy funktsional'noi grammatiki: Printsip estestvennoi klassifikatsii*, ed. by A. V. Bondarko, V. V. Kazakovskaia. Moscow, Iazyki slavianskoi kul'tury Publ., 2013, pp. 13–25. (In Russian)
8. Borisov A. D. Semantic-functional Features of Field Periphery of Qualitative Adjectives (on Material of English Adjective Lexis). *Teoreticheskie i prikladnye aspekty izucheniia rechevoi deiatel'nosti*, 2015, vol. 10, no. 3, pp. 5–11. (In Russian)
9. Narustrang E. V. *Development of the Relative Adjective in the German Language (1450–1750): Diss. of Cand. of the Philology*, Leningrad branch of the Institute of Linguistics of the USSR Academy of Sciences. Leningrad, 1982, 240 p. (In Russian)
10. Pavlov V. M. *Concept of Lexeme and Problem of Relations between Syntax and Word Formation*. Leningrad, Nauka Publ., 1985, 299 p. (In Russian)
11. Pavlov V. M. Quality and Substantial Semantics. *Teoriia funktsional'noi grammatiki: Kachestvennost', kolichestvennost'*, ed. by A. V. Bondarko. St. Petersburg, Nauka Publ., 1996, pp. 5–53. (In Russian)
12. Pavlov V. M. *Field Structures in System of Language*. St. Petersburg, Izd-vo S.-Peterb. un-ta ekonomiki i finansov Publ., 1996, 116 p. (In Russian)
13. Pavlov V. M. Principle of Field in Grammatical Study and Idea of Contradiction. *Issledovaniia po iazykoznaniiu: K 70-letiiu chlena-korrespondenta RAN Aleksandra Vladimirovicha Bondarko*, ed. by S. A. Shubik. St. Petersburg, Izd-vo S.-Peterb. un-ta Publ., 2001, pp. 5–12. (In Russian)
14. Pavlov V. M. About Connection of Field Method and Natural Classification. *Problemy funktsional'noi grammatiki: Printsip estestvennoi klassifikatsii*, ed. by A. V. Bondarko, V. V. Kazakovskaia. Moscow, Iazyki slavianskoi kul'tury Publ., 2013, pp. 26–37. (In Russian)
15. Postnikova S. V. To the Question about the Centre of Functional-semantic Field of Comparison (on Material of German Language). *Vestnik Nizhegorod. un-ta im. N. I. Lobachevskogo*, 2009, no. 5, pp. 272–276. (In Russian)
16. Postnikova S. V. Continuity of System of German Adjectives as Reflection of Dynamic of its Development. *Vestnik Nizhegorod. un-ta im. N. I. Lobachevskogo*, 2017, no. 6, pp. 218–221. (In Russian)

17. Slinina L. Ia. *Desubstantive Adjectiv Derivatives with Temporal Meaning in the Modern German Language: Diss of Cand. of the Philology*, Institute of Linguistic Research of the Russian Academy of Sciences. St. Petersburg, 2010, 304 p. (In Russian)

18. Tupikova N. A. About Field Functional-semantic Study of Russian Verb. *Vestnik Volgograd. gos. un-ta. Ser. 2: Iazykoznanie*, 2013, no. 3, pp. 19–26. (In Russian)

19. *Deutsche Wortbildung: Typen und Tendenzen in der Gegenwartssprache*, part 3: Das Adjektiv, ed. by H. Moser. Düsseldorf, Pädagogischer Verlag Schwann, 1978, 536 p.

20. *Deutsche Wortbildung: Typen und Tendenzen in der Gegenwartssprache*, part 4: Substantivkomposita (Komposita und kompositionsähnliche Strukturen 1). Berlin; New York, Walter de Gruyter, 1991, 864 p.

21. Eichinger L. M. *Syntaktische Transposition und semantische Derivation*. Tübingen, Niemeyer, 1982, 250 p.

22. Holzer P. *Das Relationsadjektiv in der spanischen und deutschen Gegenwartssprache*. Innsbruck, LFU, 1993, 209 p.

23. Klos V. *Komposition und Kompositionalität: Möglichkeiten und Grenzen der semantischen Dekodierung von Substantivkomposita*. Berlin; New York, Walter de Gruyter, 2011, 365 p.

24. Ortner H., Ortner L. *Zur Theorie und Praxis der Kompositaforschung*. Tübingen, Gunter Narr, 1984, 406 p.

Слинина Людмила Ярославна

доцент кафедры немецкой филологии СПбГУ, кандидат филологических наук
Адрес: Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

Liudmila Ia. Slinina

Associate Professor of German Philology Department, St. Petersburg University,
Candidate of Philological Sciences
Address: 7–9, Universitetsy emb., St. Petersburg, 199034, Russian Federation

E-mail: l.slinina@spbu.ru

SPIN-код: 6168–2894; ResearcherID: C-2699-2016